

Анжела Хачатурьян: Они мне не дали специально эпикриз, потому что на основании поэтапного эпикриза комиссия может подойти. Это закон отвечающий, понимаете? Не дали. А теперь он сидит спокойный, ну как это? Ой Боже мой. Ну подождите, я же успокоюсь, уже все, но я не выйду. Не выйду. Не выйду. Мы писали заявление, вы сказали «да», мы писали по закону. Я им устрою власть. Мы писали в паллиативный.

Представитель СК: Я не могу.

Анжела Хачатурьян: Они подчиняются не закону, а Минздраву, это частная клиника, частная территория. Они придумали новые законы, но сейчас мои юристы и адвокаты все по полкам их. Все уставы, все достали. Все очень здорово. Федеральная служба по надзору, мы писали жалобы, по закону пошли, вот пидорасы, я пидорастка пошла по закону. Надо было не по закону. Но я не по закону разберусь. Мы писали жалобу, «звоните на горячую линию», звонит человек на горячую линию, пресс-служба блять, моментально переслала и вот они начали спускать это заявление. Мы потратили шесть дней, они все знают как это делается. Как имеют людей по закону в этой стране, но я устрою вам закон, я вам такой закон устрою даже не знаете, что это такое как могут законы работать. Законы так могут работать, что вам просто, я буду фонтанировать всю свою жизнь пока не сдохну, чтобы нигде вы не могли работать эти люди, я вам устрою. Ой действительно, Боже мой, ну ты посмотри не дали.

Говорит с кем-то по телефону: Он умер, нам не дают эпикриз.